

## Глава 245: Вне Сада Чжоу приходит шторм (Часть II)

Так ты Чэнь Чаншэн? Он - Чэнь Чаншэн? Кто Чэнь Чаншэн? После Фестиваля Плюща, или точнее, с того времени, как новости о его помолвке с Сюй Южун распространились по всему континенту, это были три фразы, которые Чэнь слышал чаще всего. С течением времени эта ситуация не улучшилась и на каплю. Наоборот, с течением времени, пока его имя становилось все более и более известным, были времена, когда он не был уверен, кем он был.

Любопытство людей не слишком отличалось от любопытства кота. Даже Божественная Императрица не могла заткнуть рты всех людей в мире. С тех пор, как он начал слышать эти комментарии и видеть эти взгляды, наполненные нервозностью и осторожностью, он медленно онемел к ним. Только теперь он не мог относиться к этому, как делал раньше, потому что человеком, который задал этот вопрос, был Чжу Ло, Одиноким Пьяницей Под Луной. Он был могущественным человеком, к которому даже Дворец Ли должен был относиться с особой вежливостью.

Он сделал несколько шагов вперед и поклонился той далекой соломенной хижине, величественно и аккуртно.

Мир и спокойствие постепенно начали становиться беспокойными. Много пар глаз пало на его тело.

Выражение Чэнь Чаншэна было спокойным, но как он мог быть спокойным? Когда он вспомнил ту сцену в Вэньшуй, или как по пути некоторые лестили ему, в то время, как другие смотрели на него холодным взглядом, то почувствовал себя крайне беспомощным. У него начало появляться чувство, что быть известным не было таким уж и полезным. Как могла Сюй Южун справляться с этим на протяжении многих лет?

По сравнению с живостью столицы и города Вэньшуй, толпа за пределами леса успокоилась намного быстрее. Чжу Ло задавал вопрос Чэнь Чаншэну, кто осмелится беспокоить их?

Восемь Штормов Кардинальных Направлений стояли на пике человеческих экспертов. С точки зрения силы они не обязательно были ниже Пяти Святых. Хотя открытие Сада Чжоу было очень важным, было достаточно просто для Чжу Ло контролировать его. С одним из самых могущественных экспертов здесь, пока Лорд Демонов и Черная Роба лично не придут, не будет никаких проблем.

Чжу Ло не смотрел на Чэнь Чаншэна. Вместо этого он смотрел на снежную вершину. В сумерках его длинные волосы, которые упали ему на плечи, казалось, полыхали с теми снежными вершинами. Это заставило его испытать особенно дикое чувство.

«Мэй Лиша впал в маразм? На самом деле позволить такому ребенку, как ты, стать Директором Ортодоксальной Академии».

Услышав эти слова, в округе стало еще тише. Многие люди повернулись к Чэнь Чаншэну, их глаза показывали выражения всех видов. У некоторых из них была жалость, но, естественно, там были также презрение и удовольствие в его страдании.

Несмотря на то, что он совершил большую заслугу, вызвав звездный свет в Мавзолее Книг, в конце концов, ему было всего лишь пятнадцать. Решение того, что он стал Директором Ортодоксальной Академии в таком возрасте, обсуждали и осуждали по всему миру. Просто никто не осмеливался выступить против решения Попа публично.

Несмотря на то, что Чжу Ло был членом Восьми Штормов, даже он не посмел бы игнорировать волю Попа публично. Поэтому, хотя он сказал Мэй Лиша, все знали, о ком на самом деле шла речь.

Мэй Лиша был архиепископом Департамента Духовного Образования и одним из Шести Префектов Ортодоксии. У его позиции был такой же статус, как и у Чжу Ло. Провокационные слова Чжу Ло не обязательно провоцировали Ортодоксию и не обязательно издевались над слабым ребенком.

Жрец Синь подошел к Чэнь Чаншэну и прошептал несколько предложений ему в ухо. Лишь тогда Чэнь Чаншэн узнал, что, как мастер второй самой могущественной семьи Тяньлянь, он построил очень близкие отношения с императорской семьей Чэнь за последние несколько сотен лет. Поскольку Божественная Императрица взойшла на трон и подавляла императорскую семью, отношения этого несравненного эксперта пошли в худшую сторону, а его отношения с Дворцом Ли стали холодными. С другой стороны, он был очень близок с консервативной фракцией Ортодоксии, которую представлял Мэй Лиша, и они были старыми друзьями с Мэй Ли Ша. Разумно, что он должен был заботиться о Чэнь Чаншэне.

Почему этот высший эксперт сказал слова, которые затрудняли положение Чэнь Чаншэна?

Чэнь Чаншэн серьезно размышлял над этим вопросом, а потом он понял, что Чжу Ло издевался над архиепископом, а не над ним. Независимо от его возраста, статуса или силы, он был, очевидно, ребенком в глазах Чжу Ло.

Для мира Ортодоксальная Академия уже давно стала руинами. Чэнь Чаншэн был ее директором только в имени. Может быть, они не знали, что в академии глубоко внутри Улицы Сотни Цветений было только три студента? Тем не менее, для такого достойного господина, как Чжу Ло, это было далеко от Ортодоксальной Академии давних времен. Под руководством того директора считалось, что у Ортодоксальной Академии прошлого был безграничный потенциал. Даже текущая Секта Меча Горы Ли не могла сравниться. Видя, что Чэнь Чаншэн фактически стал директором этой академии, Чжу Ло, естественно, почувствовал себя несколько огорченным. Для такого могущественного человека, как он, даже он не мог представить, что слова, которые он сказал не думаю, окажут такое большое давление на Чэнь Чаншэна, а также вызовут большие ожидания в сознании зрителей.

Толпа молчала, глядя на Чэнь Чаншэна и ожидая его ответа на вопрос Чжу Ло. Некоторые из них были пренебрежительными, некоторые сжалились над ним, но очень немного беспокоились о нем. Как раз в этот момент Чэнь Чаншэн вспомнил слова, которые Поп сказал ему во время анонса рейтингов Великого Испытания - опусти свою голову, чтобы я мог короновать тебя.

После чего он слегка поклонился, а затем опустил голову.

Он еще раз выразил свое почтение Чжу Ло, не говоря ни слова, а затем вернулся к повозке.

Что это было? Это было пренебрежение? Окружение вновь стало беспокойным. Все они думали, что Чэнь Чаншэн будет встречен трагедией за оскорбление Чжу Ло. Все знали, что среди экспертов континента, темперамент Чжу Ло был наиболее суровым. Как он накажет Чэнь Чаншэна?

Вопреки всем их ожиданиям, Чжу Ло не был зол и ничего не сказал. Используя два пальца, он поднял флягу с вином к губам и сделал глоток, а потом в тишине посмотрел на постепенно восходящие звезды.

Слова, которые он сказал, были для Дворца Ли, для Мэй Лиша, а также для Попа. Он хотел, чтобы его неудовлетворенность была известной, но ни одно из его слов не было направлено на юношу.

Естественно, Чэню не нужно было отвечать.

Не отвечать оказалось лучшим ответом.

Жрец Синь вытер пот со лба, а затем мягко спросил Чэнь Чаншэна: «Войдешь в город, чтобы отдохнуть?»

Чэнь Чан Шэн покачал головой. «Я не буду входить в город Ханьцю. Простого ожидания в повозке достаточно».

На вид бесконечная ночь безмятежно прошла. С наступлением рассвета люди вышли один за другим из официальной дороги. Еще больше людей поспешили из Города Ханьцю.

Под защитой нескольких десятков священников прибыл Мэй Лиша, и в этот момент Чэнь Чаншэн понял, что этот почтенный старейшина присматривал за открытием Сада Чжоу. Тем не менее, он задавался вопросом, когда Мэй Лиша прибыл и почему он не путешествовал вместе с ними? Культиваторы различных сект и школ проявили различные реакции, когда увидели Мэй Лиша. Некоторые из них вспомнили слова, которые Чжу Ло сказал прошлой ночью, и подсознательно повернулись к той соломенной хижине.

Легкий весенний ветер дул через соломенную хижину, потрепав рукав Чжу Ло. Его глаза были закрыты, а тело прислонилось к забору. Казалось, что он напился до опьянения и не хотел просыпаться.

Мэй Лиша посмотрел на него, и мог только улыбнуться и покачать головой. После этого он отметил, что церемония входа в сад должна начаться.

Каждые десять лет Сад Чжоу открывался однажды. Он оставался открытым в течение ста дней. После того, как пройдут эти сто дней, все должны были выйти или рисковать быть растерзанными на части изменениями и хаосом, происходящими в Саду Чжоу. Это было железное правило, которое было проверено много раз в прошлом. Сад Чжоу, возможно, содержал наследие Чжоу Дуфу. Он также содержал наследие всех тех экспертов, которые были побеждены Чжоу Дуфу. Это была правда, которая уже была подтверждена.

Вход в Сад Чжоу можно назвать приключением, а также можно назвать испытанием огнем. По этой причине правила, которые человечество установило для Сада Чжоу, были очень простыми. Независимо от того, кто подберет сокровище или технику в Саду Чжоу, этот предмет будет принадлежать школе или секте в зависимости от того, какому культиватору удастся успешно вынести ее из Сада Чжоу. Кража была разрешена в Саду Чжоу, а также были разрешены любые другие методы кроме убийства.

В прошлом были люди, которые спрашивали, не были ли эти правила слишком жестокими? Павильон Предсказания, которому было поручено Святыми разрабатывать эти правила, дал следующее объяснение: если горькие встречи и пролитие крови не могли быть в Саду Чжоу, то в будущем, при столкновении с черствыми и любящими убивать экспертами демонов, они все равно умрут. Зачем растрачивать ресурсы? Если человечество хочет продолжить существовать на этом континенте, то они должны быть немного бессердечными к молодому поколению, которое будет нести такую тяжелую ответственность.

Пока священнослужитель, объясняющий правила, вынес серьезное предупреждение культиваторам, входящим в Сад Чжоу, даже больше священнослужителей зарегистрировало имена культиваторов в книги и распределило мешочки из ткани. В этих мешочках было две вещи: бутылка с проточной водой, чтобы следить за временем, и серая нить.

Были некоторые люди, которые не понимали, почему бутылка с текущей водой была необходима, чтобы следить за временем. Даже если солнце и звезды в Саду Чжоу невозможно было использовать для вычисления истинной даты, они все же были культиваторами Неземного Открытия, которые никогда не ошибались в счете дней. Что же насчет серой веревки, всем было очень ясно ее применение. Если кто-то встречался с непреодолимой опасностью в Саду Чжоу, считал свою добычу удовлетворительной, или больше не хотел продолжать свое исследование, им лишь требовалось зажечь эту серую веревку и они тут же автоматически будут отправлены к воротам Сада Чжоу.

Чжу Ло будет стоять на страже у Сада Чжоу - у мира людей не было луны. Он лишь мог пить в одиночку под звездным светом. Независимо от того, насколько мертвецки пьяным он был, пока люди могли видеть его, они чувствовали себя в безопасности.

Пока Чэнь Чаншэн слушал, как священник объясняет правила, и брал мешочек, который Жрец Синь дал ему, его сознание было где-то в другом месте. Его глаза несколько нервно двигались по толпе.

Старшая сестра Пика Святой Девы, а также Е Сяолянь путешествовали вместе с ним. Теперь две женщины стояли вместе с несколькими другими девушками. Они, вероятно, были их соученицами Пика Святой Девы. Он очень серьезно осмотрелся вокруг, но не нашел никого, кто выглядел, как она - он никогда не встречал ее ранее, но слышал, что она была очень красива. Он должен был быть в состоянии с первого взгляда сказать, кто она.

Прибыла ли Сюй Южун или нет? Если она пришла, то где она?

Утренний свет постепенно процветал, но туман не расходился. В этом пространстве между лесом и горами туман становился все гуще. Свет утреннего солнца был разогнан этим туманом, превращаясь в разного рода странные линии.

Вдруг из толпы возник крик тревоги.

Пока толпа смотрела в туман, они увидели небольшой мост, который рождается в бытие. Под мостом текла вода. Они увидели галерею, и в углу этой галереи была старая слива. Эта тихая и уединенная красота казалась одной стороной сада.

Это - Сад Чжоу?

Этот тихий сад посреди тумана казался как поддельным, так и реальным в то же самое время.

Это было похоже на мираж.

Появился образ Сада Чжоу и Чжу Ло открыл глаза.

Он повернулся в сторону тихого сада в горах, и сложный водоворот эмоций появился в его глазах, когда он начал думать о многих вещах.

Его рука лежала на заборе, постоянно поглаживая его.

Мэй Лиша также открыл глаза. Он медленно сказал: «Идите, и не потеряйте себя в жадности и не забудьте о времени».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/63718>